

Действующие лица

Кризис среднего возраста люди встречают по-разному. Одни пускаются во все тяжкие, стремясь доказать себе, а главным образом окружающим, что они еще ого-го, другие же, напротив, смирившись с неизбежным, начинают потихоньку готовиться к старости. Перебираются за город, на природу, поближе к земле, где ищут покоя и уединения, ограничив контакты до самых близких родственников и пары-тройки проверенных временем друзей. Первые своим поведением ставят себя в глупое положение, вторые в тупик. Жизнь в деревне похожа на старый домашний халат, удобный, но засаленный и заношенный до дыр, на люди в нем не пойдешь. А сорок лет еще не старость и совсем не повод, чтобы кроме этого халата ничего в гардеробе не иметь.

Супруги Телятины относились как раз ко второй категории людей. Как только им обоим (а они были ровесники) перевалило за сорок, они построили загородный дом в элитном коттеджном поселке, по Рижскому направлению, а московскую квартиру в хорошем районе с большой выгодой стали сдавать. Их новое местожительство отличалось высокими, в два

человеческих роста, глухими заборами и откровенной неприязнью друг к другу соседей. Первое вытекало из второго и логическому объяснению не поддавалось, потому что достаток у всех был приблизительно одинаковый, равно как и участки земли. Но за глаза жители коттеджного рая называли друг друга не иначе как «эти буржуи».

Так вот «эти буржуи Телятины» жили на самом краю поселка, в небольшом, по местным меркам, несуразном с виду особняке. В цокольном этаже за толстыми-претолстыми стенами надежно спряталась от посторонних глаз жаркая сауна и небольшой, но глубокий бассейн, чтобы от души, напарившись, бультыхнуться в обжигающую ледяную воду и если уж не переродиться заново в писаного красавца, так хоть зарядиться энергией и оздоровиться. Это к вопросу о кризисе среднего возраста. Хозяйка, госпожа Телятина, в ледяной бассейн не ныряла. А вот хозяин, Аркадий Павлович, жизни своей представить без этого не мог.

А в остальном они были похожи, как бывают похожи супруги, прожившие друг с другом четверть века. Даже выражение лиц у них делается одинаковое, и частенько они, не стовариваясь, произносят одни и те же фразы. Поскольку супруги Телятины друг друга ненавидели, лица у обоих были злые, а говорили они в основном гадости.

Фамилия хозяйки со временем стала ее прозвищем. С Ульяной Федоровной судьба сыграла злую шутку. Аркадий Телятин ни-

когда не считал свою фамилию смешной. И другие тоже. Фамилия как фамилия, поэтому Аркадий сильно удивился, когда его невеста, смущаясь и заикаясь от волнения, сказала, что неплохо бы ей остаться Кукушкиной.

— Жена должна носить фамилию мужа! — безапелляционно заявил Аркадий.

Поскольку Ульяна готовила ему неприятный сюрприз, она вынуждена была уступить. Это сейчас в большой моде старинные русские имена, а тогда девушки предпочитали носить имена заграничные, особенно если они хотели поскорее выйти замуж. Над Ульяной подруги подсмеивались, называя деревенщиной, поэтому, знакомясь с Аркадием, она и представилась Анжеликой. При подаче заявления в ЗАГС правда выплыла наружу, но раз невеста проглотила Телятину, жениху пришлось прожевать Ульяну. Хотя по привычке Аркадий так и продолжал звать супругу Ликой.

Но по паспорту она была Ульяной Федоровной Телятиной, а когда с годами заметно прибавила в весе, имя отпало само собой, осталась просто Телятина.

— Телятина второй раз за день в магазин пошла, — хмыкали соседи.

Или:

— У Телятины опять гости.

И хотя к Ульяне Федоровне приезжала одна-единственная подруга, «любезные» соседи все равно говорили во множественном числе: гости.

Подругу звали Кристиной, она была моложе Телятины лет на десять и домашнего халата не имела совсем. Б-р-р-р, какая гадость эта деревенская жизнь! Зато Кристина обожала полупрозрачные пеньюары, а к ним кокетливые трусики-стринги, и гардероб ее был до отказа забит всякими стильными штучками, от вечерних платьев до пляжных. И все — с глубоким декольте. Фигура у Кристины была потрясающая!

Познакомились дамы лет пять назад на модном курорте, в шикарном пятизвездочном отеле, куда Телятину сплавил муж, а красавица Кристина просто приехала развеяться. У нее был свой маленький бизнес, «студия загара», как она это называла. У Телятины тоже был бизнес, только большой. Когда-то Аркадия Телятина, преуспевающего торговца мебелью, чуть не упрятали в тюрьму, обвинив в неуплате налогов, и, выйдя усилиями дорогого адвоката и огромными взятками сухим из воды, Телятин спешно переписал все имущество на жену. Тогда они с Ульяной собирались жить долго и счастливо и даже иметь детей. Так Телятина стала владелицей большого мебельного магазина, двух складов и офисного помещения почти в самом центре Москвы.

А с детьми не получилось, хотя оба супруга были абсолютно здоровы, как сказали врачи. Обследовались они неоднократно и строго выполняли рекомендации специалистов: выбирали оптимальные для зачатия позы и наиболее благоприятные дни. Сначала Ульяна

ездила на воды, потом были три неудачных попытки ЭКО, ее слезы, ярость Аркадия, скандалы, отчаяние и, наконец, глухое безразличие. Нет так нет. Не судьба, значит.

У Кристины тоже не было детей. На этой почве дамы и сошлись. Обе раздражались, когда малыши плакали и когда ребяшня, расшалившись, с разбега прыгала в бассейн, окатывая нежащихся в шезлонге женщин воюющей хлорированной водой. Сначала Телятина, а потом и Кристина сделали замечание, наехали на родителей, разговорились друг с другом... А потом, черт его знает. То ли Кристина пожалела Ульяну, то ли подумала, что вместе они составят прекрасную пару и уродство одной сделает красоту другой совсем уж ослепительной, но девушка модельной внешности вдруг взяла унылую толстушку под свое покровительство. Знакомство продолжилось в Москве. Кристина раз или два в месяц приезжала к Ульяне в гости, будила, тербила, вытаскивала на шопинг, традиционно заканчивающийся ужином в шикарном ресторане. Честно сказать, из всей культурной программы Телятину интересовал только ужин, она его и ждала, маясь в примерочных под комментарии Кристины:

— Повернись! Светлое тебя полнит!
Снимай!

— Это не твой фасон!

— Попроси на размер больше!

Ульяна все это терпела, прекрасно понимая, что дело не в фасоне и не в цвете. Просто она невероятно растолстела.

Зато потом был ужин. И тут уж Кристина не могла за ней угнаться! Тридцатилетней красотке уже приходилось строго следить за весом и, чтобы сохранить стройную фигуру, сидеть на жесткой диете: ни жирного, ни соленого, ни сладкого, ни острого. И упаси боже — хлеба! Глядя, как подруга, жуя салатный листик, истекает голодной слюной, Телятина получала от еды особое удовольствие. Она могла позволить себе ВСЕ.

Скандалы с мужем сделались привычными. Телятина нарочно спускалась к завтраку, хотя могла бы нежиться в постели до обеда. Но утреннее выяснение отношений она никак не могла пропустить, ей нужна была подзарядка. Она знала, что минут через пять после ее появления на кухне Аркадий начнет раздражаться, а через десять придет в бешенство. Спали они в разных комнатах, поэтому поутру, войдя на кухню, Ульяна Федоровна весело говорила:

— Привет.

— Доброе утро, — бурчал муж, включая тостер.

Он тоже страдал избыточным весом, но, в отличие от женщин, мужчинам не свойственно делать из этого вселенскую трагедию. Они давно уже доказали теорему: если толщина живота равна толщине кошелька, первое является таким же достоинством, как и второе, а вовсе не недостатком. Ведь именно рядом с лысеющими толстяками, любителями роскоши, блистают самые красивые женщины. По поводу излишней полноты комплек-

суют только неудачники, но они и по поводу всего остального комплексуют тоже. Аркадий Телятин знал себе цену, поэтому диетами пренебрегал.

— На работу? — спрашивала Телятина, жадно следя за тем, как муж выкладывает на тарелку ароматный поджаристый хлеб.

— А куда же еще? — начинал раздражаться Аркадий.

Ульяна, прицелившись, брала с его тарелки самый аппетитный кусок и, не спеша, со вкусом намазывая мармеладом, ожидала взрыва.

— У тебя совесть есть? — вскипал Аркадий, который никогда не обманывал ее ожиданий.

— А что такое? — невинно спрашивала Ульяна.

— Это ты должна готовить мне завтрак!

— Это почему?

— Потому что я работаю, а ты сидишь дома!

— Если ты забыл, фирма записана на меня, — небрежно говорила Телятина, впившись крепкими белоснежными зубами в тост. — Это я работаю.

— Я был дураком, когда это сделал! Переписал на тебя фирму!

— Ты не дурак, а трус, — в голосе Ульяны была почти ласка. Она понимала, что именно мужниной трусости обязана своим теперешним богатством.

— Верни мне все, слышишь? — бесился Аркадий. — Подпиши бумаги на развод!

— Никогда.

— Я тебя уничтожу!

— Попробуй.

Мужа Ульяна нисколько не боялась, ведь он был трусом. Зато себя считала отважной женщиной, способной на неординарные поступки. Просто лень.

— Посмотри, в кого ты превратилась! — орал Аркадий. — Ты же опустилась! Обленилась вконец! Тебя ничто не интересует, кроме дебильных сайтов для домохозяек, где ты просиживаешь с утра до ночи! В доме посуда не мыта, а ты прилипла к ноуту!

— Домработница придет и все уберет, — улыбалась Ульяна, которую злость мужа только забавляла.

— А ты на что?! Ты же ничего не делаешь!

— У меня бизнес, — важно говорила Ульяна. — Я торгую мебелью. Налоги государству плачу, и немалые.

— Это у меня бизнес! Это я налоги плачу!

— Докажи.

В документах и в самом деле стояла подпись Ульяны Федоровны. Для этого ее поквартально возили в банк, где к ней обращались «госпожа директор». Аркадий ничего не мог поделаться. Жена отказывалась подписать документы на развод. То есть, соглашалась, но при условии, что записанный на нее бизнес весь ей же и отойдет. Но на это Аркадий пойти не мог. Остаться нищим он был не готов.

Так они и жили. Соседи даже не подозревали, какие страсти кипят за стенами добротного кирпичного особняка, считая супругов

Телятиных людьми вполне мирными, хотя и жадными, как все буржуи.

Жизнь в браке, насчитывающем не один десяток лет, развивается по двум сценариям. Либо супруги прорастают друг в друга корнями и становятся одним целым, и тогда это огромное счастье. Либо годами копят ненависть, а для разрядки чуть ли не ежедневно устраивают скандалы, с битьем посуды, с воплями, иногда даже с дракой, и тогда это великое горе. И закончиться все может очень и очень печально.

Как это и случилось у супругов Телятиных. Они решили друг друга убить. Причем решение это пришло им в головы одновременно, как раньше приходили другие мысли, не криминальные.

С этого все и началось.

...и исполнители

Поскольку образ жизни Аркадия и Ульяны сильно отличался, он каждое утро уезжал на работу, она безвылазно сидела дома, к убийству ненавистной второй половины супруги тоже подошли по-разному. Он по-деловому, она с душой.

Аркадий позвонил своему чуть ли не единственному другу, директору частного охранного предприятия, и назначил встречу в дорогом ресторане. Где сказал:

— Гарик, я так больше не могу.

— Понимаю, старик, — кивнул Гарик и заказал паровую стерлядь. Он теперь знал, что может позволить себе все. За счет Телятина.

— Лика совсем обнаглела. Хамит мне, за собой не следит, распустилась, стала как кадушка. Мы давно уже не спим вместе. При мысли о том, что надо ее поцеловать, меня начинает тошнить.

— А надо тебе ее целовать? — спросил Гарик, запивая нежнейшую стерлядь отличным, в меру охлажденным «Шабли». — Забудь, что она есть, и все.

— Но она пока еще моя жена! — с тоской сказал Аркадий. — Я же не могу поехать на юбилей к деловому партнеру с любовницей!

— Многие так и делают, — пожал плечами Гарик. — Если любовница молодая и красивая...

— Красивая! — с чувством сказал Телятин и добавил: — В том-то все и дело.

— Понимаю, у меня тоже есть любовница, — вновь кивнул Гарик и на всякий случай спросил: — А развестись не пробовал?

— Пробовал! Но ты же знаешь: все записано на Лику. А отдавать она не хочет. Упрямая. Разведусь — я нищий. Бомж. И московская квартира, которую мы сдаем за сто пятьдесят тысяч в месяц, — тоже записана на нее!

— За сколько? — присвистнул Гарик.

— Да неважно.

— Я тоже сдаю квартиру, — заерзал на стуле чоповец. — Сейчас все сдают квартиры. Но сто пятьдесят тысяч?

— Место хорошее, рядом с элитной школой. То ли английско-французской, то ли

французско-английской. Плюс немецкий факультативно.

— У меня тоже есть дети, — энергично кивнул Гарик. — Я по утрам вожу их в школу и часто опаздываю из-за этого на работу. Пробки.

— А тут рядом с домом.

— И хорошая, говоришь, школа? — задумчиво спросил Гарик.

— Три языка.

— Немецкий-то факультативно.

— Театральный кружок ведет известная актриса. Правда, древняя, как Библия, зато такая же святая. Плохому не научит.

— Ты-то откуда знаешь? У тебя же нет детей.

— Квартиранты сказали, когда я знакомиться приезжал. Мне же надо знать, кому я квартиру доверил? Ну, так что, Гарик?

— Я попробую решить твою проблему, — вздохнул чоповец.

— Но ты понял, о чем идет речь?

— Не дурак. Значит, так. Есть у меня один кадр. Проверенный. Но ты тоже должен помочь.

— Я? — враз струсил Аркадий.

— Надо создать подходящие условия, — намекнул Гарик.

— То есть? — наморщил лоб Телятин.

— Чтобы отвести от тебя подозрение, сделать это надо подальше от дома. Желательно под видом ограбления.

— Ах, это... — расслабился Аркадий.

